

Часть 8

Когда Миу наконец открыла глаза, уже был полдень.

Однако это не была причина, по которой она проспала.

Это было потому, что вчерашняя стимуляция «Испытания мужества» была слишком сильной.

Когда Акацуки был в полусонном состоянии, он безжалостно отдал четыре удовольствия, пока они не рухнули от блаженства.

Девушки были неспособны сопротивляться, у них не было выбора, кроме как принять это и погрузиться в глубокий сон.

Только Казуха смогла избежать волшебных рук Акацуки, однако Чикаге принесла эфирное масло, которое привело к пьяному состоянию и сну. Единственным исключением была Харука.

Харука проснулась и уже покинула дом Осава. Однако она оставила записку.

Она сказала, что заимствовала ванную комнату.

Кажется, Харука избежал какого-либо ущерба сексуального режима берсерка полуспящего Акацуки.

Сама Миу не знала, как она это сделала.

..... Умм Я ничего не помню ...

В то время с Чикаге и Листи, тело и ум Миу были полностью под контролем бушующей бури удовольствия Акацуки. Не теряя сознания, неудивительно, что она не могла вспомнить, что произошло прошлой ночью.

Акацуки встал раньше них и вышел. Она подумала, что он упомянул о необходимости ухода за Слейпниром, поэтому теперь он должен быть в Вавилоне. Однако истина о прошлой ночи становится все более загадочной.

- Однако, в нижней части записки, Харука написала: «Все защищали своей жизнью!» Прочитав это, Миу немного успокоилась. Акацуки делал другие вещи, однако она боялась узнать, что именно.

«.....»

Только когда Миу созерцала.

«... Осава-сан?»

Внезапно кто-то назвал ее имя. Она повернулась и посмотрела в сторону голоса, чтобы узнать, что это Казуха. Миу быстро восстановила свое сознание.

«О, извини, я просто задумалась ...»

Миу перестала двигать руками. Прямо сейчас, Миу расчесывала волосы Казухи.

Из-за Акацуки, дразнящего вчера вечером, все проснулись в большом количестве пота. Как Харука, первое, что они сделали, это приняли ванну. Четверо девочек разделились на две группы: первая была Миу и Кауха.

После того, как они искупались, была очередь Листи и Чикаге. Миу и Казуха фиксировали их внешний вид.

..... Она назвала меня Осава-сан, Ах

Миу уставилась на спину Казухи, сидящей перед ней, Миу скрыла свое внутреннее сожаление.

Проснувшись сегодня утром, она вернулась к тому, как обычно называет ее имя. По-видимому, похоже, что она ничего не помнит с прошлой ночи.

В любом случае, это было невозможно. Казуха в то время был довольно пьяна. Но, наконец, Казуха, которая не выражает ее чувства, наконец показала их. После окончательного изучения ее истинных чувств она все еще ничего не могла сделать.

..... Конечно нет.

Миу кивнула.

«Привет...»

Она взяла инициативу, чтобы поговорить с ее незаменимым другом, сидящим перед ней:

«Казуха ... твои волосы очень красивые».

Затем,

«Да ...?»

Казуха повернула голову, чтобы посмотреть на Миу.

У нее было слегка удивленное выражение, Миу беззаботно там сидела.

«Ты хорошо себя чувствуешь, Казуха?»

Это был второй раз, когда она назвала ее по имени со спокойным тоном.

Однако, поскольку Казуха не помнила, что произошло прошлой ночью, поэтому ход Миу был очень резким.

Внутреннее желание Казухи неожиданно сбылось, и в этот момент ее щеки покраснели.

«... Нет, ничего.»

Она повернулась лицом к лицу с некоторым смущением. Увидев такое милое поведение, Миу надела озорную улыбку.

«А? Казуха, твое лицо покраснело».

Она тихонько обняла Казуху сзади и слегка опустила щеку.

Действия Миу подразумевали, что она также хочет, чтобы Казуха звала ее по имени.

Тогда без выбора Казуха вздохнула.

«Это досадно ничего не говорить Миу».

Хотя тон несколько неудобен, Казуха наконец обратилась к ней как к Миу.

Затем Миу улыбнулась ярче и потянула Казуху ближе.

Как бы то ни было, Казуха все еще просто ребенок.

- И такой милый.

Миу, как испорченный ребенок, начала дразнить Казуху.

«Еще раз Казуха ... ладно, я хочу, чтобы ты снова назвала меня Миу».

«..... Неприятно, поторопись и помогите мне с моими волосами».

«Если ты не назовешь меня Миу. Давай, поторопись».

«Не просто толкнуть чью-то голову в грудь, хорошо? Ты корова».

«Не будь такой! Твой ответ слишком холодный!»

Казуха сказала неловко, Миу инстинктивно подняла голос.

В это время

«Помогите, спасите меня!»

Дверь гостиной неожиданно распахнулась, и Листи вбежал только с баннным полотенцем.

«Листи, что случилось?»

Миу спросила, однако Листи только покраснела.

«Чикаге сказала, что хочет помыть мне спину, но потом ...»

«Ох ...» «... Это не удивительно».

И Миу, и Казуха поняли, так как их глаза на секунду встретились.

«Не нужно было так быстро убегать, не так ли?»

Чикаге тоже вышла в полотенце с кривой улыбкой на лице.

Увидев Чикаге, Миу подумала что Чикаге действительно немного изменилась.

Может быть, какой-то груз упал с ее плечей, она выглядит счастливее. Возвращаясь назад, Чикаге всегда была внимательна к потребностям других людей. Хотя ее поведение сейчас кажется Миу немного неестественным.

..... Должно быть, этот человек что-то сделал.

Миу выпустил улыбку, наполненную доверием.

Акацуки не просто изнасиловал всех вчера вечером, а создал ситуацию, в которой каждый должен был объединиться вместе с Чикаге через действия и слова, чтобы полностью освободить ее сердце.

Пока она думала «спасибо Акацуки» в ее сердце, Миу не могла не сказать:

«Чикаге-сан, это нехорошо потому что Листи-сан еще не застрахована от такого рода вещей».

«Из этого предложения кажется, что ты создала иммунитет, правильно Миу»

Казуха сказал...

«Э-э ...» «Ох ...»

Лист и Чикаге одновременно заметили изменения в Казухе, и оба широко раскрыли глаза.

Чикаге немедленно отреагировала.

«Ты сказала?»

«..... Ч-что?»

У Чикаге на лице теперь озорная улыбка, как будто она нашла новую игрушку.

Она наклонилась, чтобы уменьшить разницу высоты до уровня глаз Казухи.

«О, привет, Казуха ... раньше ты позвала Миу по ее имени».

«Ух ... Если ты не возражаешь, позволь мне также звать тебя по имени».

Лицо Казухи покраснело, когда она отвернулась от смущения.

«Чикаге ... Вот так, верно?»

Но

«С таким тоном, как ты собираешься исцелить мое разбитое сердце?»

НҮнА vol 07 010.jpg

«... Тогда что ты хочешь, чтобы я сделала?»

- робко спросила Казуха, глядя на Чикаге.

«Хорошо ...зови меня Чикаге-ночан с исключительно милым голосом».

«... О-хорошо, глупышка».

«Ничего себе, мятежница».

Чикаге криво усмехнулась, затем пожала плечами и тут же встала.

«Послушай, мы еще не закончили мится, возвращаемся со мной в ванну».

«Н-но подожди ... Чикаге?»

Чикаге проигнорировала путанные взгляды от Листи, схватил ее за плечи и выгнала из гостиной.

Наблюдая за тем, как они взаимодействуют, Миу пробормотала: «Я рада ...»

Позволяя Чикаге организовать здесь встречу, действительно было правильным решением. Похоже, все стали ближе.

Единственное сожаление, вероятно, в том, что Акацуки и Харука сейчас здесь нет.

Миу действительно хотела поднять гордо грудь и громко рассказать Акацуки.

Мы стали действительно хорошими друзьями.

Но

«... Интересно, с Харукой все в порядке?»

Казуха услышала, что Миу пробормотала, и с тревогой сказала:

«Она сказала, что будет последней, но ее дружба с другими членами студенческого совета должна быть глубже, чем с нами. Если член студенческого совета настоятельно призывает ее остаться, я не знаю, изменит ли она свое решение...»

«Не волнуйся, Казуха».

Миу сказала напористым тоном, потому что у нее была абсолютная уверенность.

Вчера вечером мы обещали поддержать и помочь друг другу.

В то время в глазах Харуки не было намека на колебания и ложь.

<http://tl.rulate.ru/book/2082/306618>